

По нашему мнению, во многом проблемы реализации положений правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере образования с участием БрГТУ, объясняются распространенностью гендерных стереотипов – устойчивых представлений о том, что положено и «дозволено» женщине и мужчине, являющихся барьерами в сознании и поведении людей, причиной неравенства социальных позиций женщин и мужчин в данной сфере общественных отношений. Гендерные стереотипы характерны как для среды студенческой молодежи, так и для среды профессорско-преподавательского состава. Однако традиционно профессорско-преподавательский состав имеет меньше стереотипов, чем студенты, в силу того, что их уровень образования гораздо выше и у них большой жизненный опыт [3].

Выходом из сложившейся ситуации видится разработка правового обеспечения системной научно обоснованной деятельности всех структурных подразделений БрГТУ, направленной на формирование у слушателей подготовительного отделения, студентов всех форм обучения, слушателей «Института повышения квалификации», членов профессорско-преподавательского состава и сотрудников университета соответствующих знаний, навыков и умений, позволяющих понимать и правильно использовать понятие «гендер», характеризовать гендерную роль как набор ожидаемых образцов поведения для мужчин и женщин, выделять свою гендерную роль, распознавать гендерные стереотипы и конкретизировать их примерами, осознавать необходимость достижения равных прав и возможностей женщин и мужчин во всех сферах жизни общества, ориентироваться в потоке информации, относящейся к вопросам гендерных отношений, адекватно интерпретировать информацию, получаемую из различных источников. Отправной точкой для проведения учебно-методической, научно-исследовательской работы, воспитательной работы с молодежью в предлагаемом направлении должно стать комплексное исследование политики БрГТУ в разрезе проблем гендерного неравенства системой менеджмента качества образования.

Список цитированных источников

1. Саскевич, В.В. Отчет о результатах анализа законодательства Республики Беларусь, регулирующего отношения в сфере высшего образования, на предмет гендерного равенства / В.В. Саскевич. – Минск: Юнипак, 2015. – 24 с.
2. Gender Mainstreaming for the Legal Sector/ A Toolkit // The European Institute for Gender Equality [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://eige.europa.eu/content/gender-mainstreaming-for-the-legal-sector>. – Дата обращения: 01.04.2017.
3. Булова, С.Н. Гендерные стереотипы в университетской среде Минска / С.Н. Булова. – Минск, Юнипак, 2014. – 28 с.

УДК 327

Лобанова Д.В.

Научный руководитель: доцент Данилов Ю.Д.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Разрушающая пропаганда и дезинформация издавна составляют арсенал военно-политических методов государств наряду с классическим оружием. Информационные атаки способствуют слому морального духа и подрыву единства внутри общества.

Информационная война – это уже давно устоявшийся научный термин, призванный подчеркнуть, что основным средством ведения войны является информация (знания).

На сегодняшний день в политической теории выделяют такие основные виды информационной войны по объекту направленности:

- против личности,
- против общества,
- против государства.

Независимо от принадлежности к какому-либо определенному виду различаются некоторые общие черты информационных войны:

- в процессе информационной войны не используются прямой шантаж, запугивание, подкуп, физическое воздействие;
- объектом информационной войны является как массовое сознание, так и индивидуальное (индивидуальному воздействию подвергаются лица, от решения которых зависит исход информационной войны или причины её начала);
- информационная война использует все возможные средства передачи информации (как вариант: возможно даже сплетни);
- наличие в информационной войне искаженных фактов.

Одним из самых эффективных и распространенных ресурсов в информационной войне являются социальные сети, которые стали инструментом для развязки информационных войн и конфликтов в руках различных политических сил. Первоначально созданные для общения и рекламируемые как помощник в поиске информации, социальные сети на сегодняшний день являются неотъемлемой частью организации влияния политических сил на общественную деятельность и мировоззрение общества.

Теоритические основы ведения информационной войны заложил американский социолог и психолог Г. Лассуэл в 1948 г., создав «теорию зависимости», или, как он сам её назвал, «теорию волшебной пули» [1]. Согласно этой теории, человек беззащитен перед информационным воздействием. Также Лассуэл утверждал, что современные масс-медиа должны быть в руках новой элиты, научной технократии, так называемых «профессоров» социальных наук.

Среди достаточно хорошо разработанных на сегодняшний день классификаций информационной войны весьма популярно её разделение на «холодную» и «горячую».

«Холодная» война ведется не только в военное, но и в мирное время, когда вооруженная борьба не ведется. Цель «холодной» войны: подчинение населения страны-жертвы чужой идеологии, следовательно – подчинение чужой воле, и в конце концов - установление контроля над финансовыми, природными, производственными, интеллектуальными ресурсами страны.

«Горячая война» ведется во время военных действий, тем самым подпитывая враждующие стороны другими, совершенно специфическими средствами. Цель «горячей» войны – способствование победе в военных действиях путем запугивания руководства, военнослужащих и гражданского населения противника, насаждение страха и неуверенности в победе с целью сломить боевой дух или даже перейти на сторону противника.

Важным аспектом исследования феномена информационной войны является выяснение вопроса об её функциях и ресурсах. Главным оружием в информационной войне становятся сетевые технологии, которые применяются для расширения доступа к информации, её изменения, распределения и обеспечения обратной связи. Сети представляют собой специфическую реальность, которую большинство людей до сих пор не либо осознают, либо

осознают весьма поверхностно. Это гибкая форма организации взаимодействия различных компонентов, предполагающая постоянный обмен информацией и динамичную реструктуризацию.

В современных условиях информационно-психологическое наступление осуществляется с помощью широкого спектра технологических возможностей, которыми обладают СМИ. С развитием Интернета, традиционные СМИ стали постепенно терять свое влияние на общественное сознание, а размещение информации на видеохостингах и в социальных сетях помогает охватить многомиллиардную аудиторию пользователей по всему миру.

Благодаря цифровым технологиям, значительно увеличился арсенал методов информационного воздействия. Стало возможным оказание как краткосрочного, так и долгосрочного избирательного информационного воздействия на сознание, волю и чувства населения.

Социальные сети и блогосфера уже давно стали неотъемлемой частью политического пространства каждого государства. В современном обществе роль социальных сетей неуклонно возрастает. Этот тренд особенно актуален для крупных городов, жители которых привыкли получать ежедневный поток новостей из своих лент в «Фейсбуке», «Твиттере» и «ВКонтакте» и иных ресурсов. Вокруг человека образуется уникальная информационная «медиа-шапка», которая на систематической основе снабжает человека не только новостями, но и мнениями и рассуждениями известных и уважаемых им личностей. Этот информационный кокон не просто влияет на мировоззрение человека, он в значительной степени формирует (и деформирует) его.

Арсенал средств информационной войны в социальных сетях направлен на разрушение цельных мировоззрений, личных убеждений и ценностей и замену их искусственными «фантомами», позволяющими манипулировать массовым сознанием.

Кроме прямого влияния на процесс идентификации и сознания, информационный поток воздействует на человека посредством формирования мнений. Во-первых, он осуществляет отбор фактов, устанавливает психологические препятствия не соответствующим культурным ценностям и, наоборот, увеличивает восприимчивость к фактам, более соответствующим им. Во-вторых, он определяет общий контекст развития и выражения мнений, устанавливает границы, в которых индивид может выразить свои взгляды, хотя никогда не предопределяет всех возможных мнений. Анализировать пласт политических мнений и оценок текущих событий сознания столь подробно как национальный характер или ментальную культуру не представляется необходимым, поскольку мнения наиболее близко соприкасаются с политическим поведением и зачастую полностью предопределяют выбор. На их формирование, помимо черт национального характера и политических ориентаций, влияют многообразные психологические факторы, социально-экономический статус, политико-институциональная структура, социальная деятельность государства, опыт прошлого участия и, наконец, ситуационные характеристики, соседско-общинный контекст, мнения референтных, для данного индивида источников.

Именно поэтому при исследовании сущности информационной войны нельзя оставить без внимания проблему технологических приемов. Наиболее распространенными из них в социальных сетях являются такие:

- фокусировка аудитории на плохие ожидания;
- фальсификация(искажение) понятий;
- создание иллюзии «массового недовольства».

Наглядными примерами их успешной реализации в современной истории стали многочисленные «цветные революции», этнические и конфессиональные конфликты в самых разных уголках Земли.

Как известно, исходным в анализе любой войны, является ее классическое определение К. Клаузевицем: «Война — это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю» [2]. По формулировке Клаузевица «война есть продолжение политики иными средствами». Основным средством достижения целей войны служит организованная вооружённая борьба как главное и решающее средство. При этом исследователями недостаточно акцентируется внимание на том факте, что К. Клаузевиц подчеркивал перманентный характер войны, и указывал, что «война никогда не является изолированным актом» и как акт насилия «использует изобретения искусств и открытия наук» [3]. Вооруженная борьба при этом является крайней мерой насилия и обусловлена степенью остроты текущих политических противоречий. В этой связи уместно вспомнить утверждение китайского стратега и мыслителя Сунь-Цзы: «Высшее искусство ведения войны — победить чужую армию, не сражаясь».

В мире сейчас последовательно изучают практику использования информационных ресурсов во время конфликтов в Мексике, Бирме и даже в самих США. Широко известен труд Дж. Аркилла и Д. Ронфелдта «Сети и сетевые войны: будущее террора, преступления и вооруженной борьбы», в котором дается подробный анализ характеристик современной информационной войны и направлений ее эволюции. Они, в частности, утверждают, что такая война с необходимостью будет гуманитарной, т. е. (не больше, ни меньше !!!) связанной «с реорганизацией подходящего человеческого материала и удалением неподходящего («неадекватного»), и потому избыточного человеческого материала [4]. Ее ключевым механизмом станет слом и перепрограммирование идентификации. Разрушение идентификационной сферы человека и поражение его сознания определяет специфику современной «малозаметной» войны. Человек медленно и незаметно для самого себя претерпевает замещение собственного сознания чужим, чужим в плане индивидуальности, культуры, истории и цивилизации.

С середины 90-х годов прошлого века в научной литературе для обозначения таких войн используется термин «консциентальная война». Консциентальная война предполагает, что мир вступил в новый этап борьбы — трансформации организаций сознаний, где предметом поражения и уничтожения являются только определенные типы сознаний. Разрушить или исказить процесс отражения реальности, а значит, и феномены, образующие содержание сознания с целью изменить поведение не только человека, но и общностей, этносов, населения целых государств — одна из целей консциентального противоборства.

Обобщенно схема ведения консциентальной войны включает следующие этапы.

На этом первом этапе задача управления - посеять в мыслях объектов интересующего нас множества актуальные цели, на взгляд легко достижимые, но потенциально с малой вероятностью или в процессе проведения операции с понижением вероятности.

Второй предварительный этап заключается в индуцировании ожидания достижения цели.

Третий этап — это этап инициирования ожидания реальных перемен. Программа действий на этом этапе - информационное обеспечение ожидания близости перемен.

Следующий – это этап ложного проектирования, когда различные программы, проекты, другие информационные фальсификации СМИ порождают к жизни иллюзию реальности быстрого повышения жизненного уровня у всего общества.

Пятый этап – этап ложных реформ (предполагает решительность и жесткость в исполнении).

Последним этапом действий в этой войне (операции) является процесс сдвига ценностных ориентиров и развития успеха (первый этап новой операции).

Если на первых этапах концентриальной войны намечаемые преобразования заявляются во имя человека, то на последующих исходные установки и материальные условия жизни, по существу заменяются на новые, которые ломают существующее миропонимание человека и подводят его к принятию навязанной реальности бытия.

На сегодняшний день практически не остается сомнений, что формирование новых сценариев информационного противоборства продолжится, но общие концептуальные направления этой работы уже сформулированы, и отчасти даже реализуются практически в локальных вариантах.

Список цитированных источников

1. Теория научной пропаганды Г. Лассуэлла. [Электронный ресурс]. – Студопедия – Режим доступа: http://studopedia.ru/18_8298_teoriya-magicheskoy-puli.html. – Дата доступа: 11.05.2017.
2. Карл фон Клаузевиц. О войне. – М.: Эксмо, Мидгард: 2007. – Ч.1. Природа войны. Гл.1. Что такое война? – С. 24.
3. Там же, с. 22.
4. Крупнов, Ю.В. Моя война // Polemica и дискуссии. – № 924 / [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=924> – Дата доступа: 11.05.2017.

УДК 272 (476.7)

Носко О.П.

**Научный руководитель: кандидат исторических наук,
ст. преподаватель Сушко В.В.**

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД 1945 – 1965 ГГ. В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Конфессиональная история Беларуси достаточно сложна и многогранна, однако преобладающими церквями остаются православная и католическая. Являясь одной из христианских конфессий, католичество, в различные периоды истории, оказывало большое влияние на политическую, социальную и культурную сферы. Но в период существования Советского Союза изменения в конфессиональной жизни общества значительно ограничивали деятельность религиозных объединений, иногда фактически ее исключая.

В период 1920-х гг. начался процесс становления советского религиозного законодательства. Таким образом, 8 апреля 1929 г. было принято постановление ЦИК РСФСР «О религиозных объединениях», которое на долгие годы регламентировало юридический статус религиозных общин и групп (вплоть до